

Венесуэла – поле энергетического и политического соперничества США и России

*Курилов К. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, проф.*

С приходом к власти преемника Уго Чавеса Николаса Мадуро обстановка внутри Венесуэлы оставляла желать лучшего – быстрые обвалы цен на нефть столь же стремительно потянули рейтинги Н. Мадуро вниз.

Неопытность Н. Мадуро также дала о себе знать. Богатая нефтью страна оказалась неспособной удовлетворить обычные социальные потребности граждан.

Торговые войны США с Китаем, нестабильная обстановка в регионе Персидского залива, которая привела к невозможности контролировать в полной мере экспортеров нефти, привлекли особое внимание к Венесуэле – стране с крупнейшими доказанными залежами нефти.

Развитие топливно-энергетического комплекса США – один из важнейших ключей к пуску мотора реиндустриализации экономики. Неудивительно, что контроль огромных запасов углеводородов Венесуэлы крайне важен в свете противостояния Д. Трампа и демократической партии США. Управление нефтяными запасами Боливарианской Республики позволило бы Америке контролировать энергетический рынок, а также обеспечить США поступлением дешевой нефти. Учитывая все вышесказанное, для Д. Трампа очень важно было поставить в Венесуэле своего проамериканского представителя, что, в прочем, мы можем наблюдать уже сегодня с Х. Гуайдо [1].

Острые социальные проблемы внутри Венесуэлы, которые дали о себе знать с новой силой весной 2019 г., развязали руки США для «проработки» этой страны.

Администрация Д. Трампа подготовила 3 основные стратегии по отношению к Венесуэле в плане обеспечения энергетической безопасности:

1. Прямое военное вторжение. Однако данный путь на сегодняшний день не является приемлемым, так как велик риск «вьетнамизации» войны. Более того, из-за большого численного состава национальной гвардии и полиции Венесуэлы (около 500 тыс. человек) ведение открытых боевых действий приведет к затяжной партизанской войне.

2. Использование социального кризиса в Венесуэле. Острая социальная обстановка, обесценивание боливара и массовая миграция из страны позволили оппозиционному политику Х. Гуайдо, который поддерживается США, действовать от лица большей части населения Венесуэлы с целью свергнуть Н. Мадуро.

3. Военная интервенция с помощью соседей Венесуэлы – Бразилии и Колумбии. Две эти страны приняли в общей сложности более 5 млн венесуэльских беженцев и более не в силах сдерживать их приток, поэтому в их праве воспользоваться возможностью военного вмешательства с целью стабилизации обстановки в Венесуэле и возврата беженцев.

Таким образом, в распоряжении США сейчас имеется целый спектр инструментов прямого воздействия на Венесуэлу и происходящие в ней процессы. США могут использовать каждый из этих инструментов в любой момент. Однако они предпочитают выжидать, рассчитывая, что Н. Мадуро свергнет его собственный народ, находящийся в отчаянном положении, или венесуэльские военные, перешедшие на «сторону демократии», или это сделает кто-нибудь из ближайшего окружения Н. Мадуро. Тогда США триумфально встанут над схваткой, чтобы заявить, что такая же участь ожидает любого, кто посягнет на американское лидерство: его уничтожат собственные бывшие соратники. В результате санкций со стороны США и других стран, признавших Х. Гуайдо, Н. Мадуро лишился вообще каких-либо финансовых поступлений в бюджет. Как выводить страну из кризиса, чем накормить голодных – не ясно. Если в самое ближайшее время Н. Мадуро не найдет ответ на эти вопросы, финал его правления будет очевиден для всех, включая Россию. Наиболее вероятный срок прямого вторжения США – 2021 г., то есть после выборов президента (если к тому моменту чависты еще будут находиться у власти) [2].

Для России приход к власти в Боливарианской республике американских ставленников будет означать свертывание долгосрочных стратегических проектов в Венесуэле, невозможность получения потенциальной прибыли, а также потерю влияния на эту страну. Ситуация окажется гораздо хуже, чем в случае с Украиной, поскольку если у Москвы есть рычаги влияния на украинское правительство в силу географических, экономических, культурно-исторических и военно-политических причин, то осуществление серьезного воздействия на страну, находящуюся от России на расстоянии почти в 9 000 км, вряд ли возможно: для этого не будет ни военно-политических, ни экономических, ни информационно-пропагандистских рычагов, так как все эти сферы окажутся под контролем геополитических противников России.

Литература

1. Будаев, А. В. Уроки никарагуанского «майдана» / А. В. Будаев // Латинская Америка. – Москва. – 2019. – № 2. – С. 5–16.
2. Политика администрации Д. Трампа в Латинской Америке: смена курса или преемственность? / А. В. Глазова, Д. Н. Бурых, А. С. Шишков, С. А. Михайлов, М. А. Алхименков // Доклады РИСИ. Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 2 (47). – С. 101–143.